Полещук Дмитрий Григорьевич

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

доцент кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, PalesDm@bsu.by

Аннотация. Процессы внедрения цифровых технологий постепенно охватывают все сферы жизни современного общества. При этом сбалансированному развитию информационных отношений в условиях цифровизации может способствовать эффективное правовое регулирование, учитывающее актуальные достижения в области науки и техники. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы действующего законодательства об информации, информатизации и защите информации, исследуются частные направления и перспективы по его совершенствованию.

Ключевые слова: цифровизация; правовое регулирование; информационные отношения; законодательство; технологии; электронная услуга; «метавселенная»

Вопросам цифровизации в современном белорусском обществе уделяется повышенное внимание. Цифровые технологии пронизывают все направления человеческой деятельности, способствуют появлению цифровой экономики. Не в стороне находится и национальное правовое регулирование информационных отношений, учитывая происходящие в мире и государстве процессы. Следует отметить, что согласно гл. 7 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы государством взят курс на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности, а цифровая трансформация экономики предполагает *организацию цифровой информационной среды* путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики [1].

В текущем году произошли исторические конституционные изменения (Решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. приняты изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь), затрагивающие в определенной степени и вопросы обращения информации, использования информационно-коммуникационных технологий (ч. 2 ст. 15, ст. 28, ст. 32-1, ст. 34, ч. 4 ст. 51 Конституции Республики Беларусь). За недавний период времени принят ряд новых значимых законодательных актов в отрасли законодательства об информации, информатизации и защите информации (далее – законодательство об информации), а именно: указы Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 350 «Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет», от 16 декабря 2019 г. № 460 «Об

общегосударственной автоматизированной информационной системе», от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных», от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» (далее – Указ № 136), от 31 мая 2022 г. № 188 «О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий» (далее – Указ №188), Закон от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных».

Вместе с тем, опираясь на обновленный и ранее действующий массив нормативных правовых актов, направленный на формирование информационного общества и сопровождение цифровизации, полагаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы правового регулирования информационных отношений, требующие юридической оценки на перспективу.

Во-первых, это касается совершенствования терминологии законодательства об информации, обеспечения ее системного и однозначного употребления. Согласно абзацу шестому п. 1 ст. 28 Закона от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» единство терминологии в законодательстве, единообразие и однозначность терминологии нормативного правового акта является основным требованием нормотворческой техники.

В то же время один из широко используемых правоприменителями терминов – «цифровизация» – достаточно неоднозначен и требует своего сопоставления со сходными понятиями. Так, он употребляется в ряде законодательных и подзаконных актах (Указ № 136, Указ от 25 июня 2021 г. № 240 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования» (далее – Указ № 240), постановление Правительства от 15 ноября 2021 г. № 646 «О снижении административной нагрузки и цифровизации административных процедур» и других) и в Законе от 11 ноября 2021 г. № 129-3 «О туризме» даже назван в числе целей государственного регулирования в сфере туризма (п. 2 ст. 7).

Однако легально рассматриваемый термин фактически не раскрывается, Закон от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» оперирует, скорее, более широким понятием «информатизация» (далее – Закон об информации), а п. 8 приложения 1 к Указу № 136 вводится в оборот новое определение «*цифровое развитие*» – внедрение информационных и других передовых технологий в управленческие и бизнес-процессы в целях их качественной трансформации во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

Кроме того, в абзаце шестом п. 1 Указа № 240 дефинируется принцип цифровизации административных процедур – максимальное использование информационных технологий в процессе осуществления административных процедур, в том числе путем их перевода в электронную форму.

В этой связи важно уяснить содержание исследуемого термина. В узком значении «цифровизация» непосредственно связана с использованием цифровых технологий и оцифрованной информации в результате ее оцифровки

(простого процесса перевода информации из аналогового формата в цифровой (двоичную систему исчисления) [2, с. 149]. В широком смысле, например, для сферы образовательной деятельности, «цифровизация» означает процесс перехода организации или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанные на информационных технологиях [3].

Другой пример – понятие «электронная услуга», под которой понимается: либо услуга оператора общегосударственной автоматизированной информационной системы (РУП «Национальный центр электронных услуг») по обеспечению доступа субъекта информационных отношений к информационному ресурсу (системе) посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы в целях передачи, получения, обмена информацией в электронной форме, не являющаяся административной процедурой (п. 1 Положения о порядке получения уникального идентификатора, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2017 г. № 637);

либо услуга, предоставление которой осуществляется государственными организациями с применением информационно-коммуникационных технологий, не являющаяся административной процедурой, за исключением банковских, платежных и иных услуг, регулируемых Национальным банком (примечание к п. 1 Указа № 188).

Принимая во внимание использование данного термина в различных нормативных правовых актах, в том числе касательно закрепления полномочий (например, абзац пятнадцатый ст. 240 Закона от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»), видимо требуется внесение определенности относительно его содержания.

Также представляется, что с учетом п. 2 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь и в целях недопущения введения в заблуждение граждан относительно субъекта оказания таких услуг, вероятно, правильнее было бы употреблять иной термин: «государственная электронная услуга» или «электронная государственная услуга», уже встречавшийся в публикациях белорусских авторов [4].

В нормативных правовых актах нередко стал употребляться термин «информационно-коммуникационные технологии», притом что в базовом для регулирования информационных отношений Законе об информации раскрывается только понятие «информационная технология».

Во-вторых, имеются предпосылки для комплексного регулирования правового статуса новых субъектов информационных отношений, закрепления в законодательстве новых объектов, появившихся в информационной сфере.

Закон об информации предусматривает исчерпывающий перечень субъектов информационных отношений (ст. 5) и дефинирует их. Вместе с тем фактически в правовом поле находятся и другие участники информационных отношений. Так, п. 3 и 6 Указа Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента

сети Интернет» устанавливает обязанности поставщика интернет-услуг, под которым понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие интернет-услуги на территории Республики Беларусь (услуги по обеспечению доступа юридических лиц и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, к сети Интернет и (или) размещению в данной сети информации, ее передаче, хранению, модификации). При этом, как справедливо отмечает Н. А. Саванович, указанный термин является достаточно общим, охватывая на законодательном уровне и иных субъектов информационных отношений, имеющих отличия между собой, в частности интернет-провайдера (лица, предоставившего доступ к сети Интернет), и хостинг-провайдера (лица, обеспечивающего размещение и (или) хранение информации на интернет-сайте) [5].

В повседневную жизнь человека постепенно внедряются и новые объекты правоотношений, такие как искусственный интеллект и роботы, уже в некоторой степени используемые для реализации концепций «умный дом», «умный город» [6]. В мире также набирает популярность «*метавселенная*» (постоянно работающее виртуальное пространство, цифровой мир, в котором люди взаимодействуют с цифровыми объектами и между собой, основанные на технологиях как виртуальной (VR), так и дополненной (AR) реальности). По оценкам экспертов, «метавселенная» (metaverse) – это иммерсивный интернет, где у людей будут те же возможности, что и в реальном мире: свободное перемещение, владение и обмен товарами и активами [7]. Заметим, что регулирование отношений, складывающихся в рамках «метавселенных», по-видимому, способно оказать воздействие на развитие цифровой экономики, поскольку, например, цифровые пространственные модели, технологии дополненной реальности уже поименованы в качестве приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156.

На практике возникают вопросы и относительно правовой природы привычных для среднестатистического пользователя сети Интернет объектов – аккаунтов (учетных записей, персональных страниц пользователей на сайте) и возможностей их использования, в частности в рамках наследования [8].

В-третьих – это определение целесообразности правового регулирования использования отдельных информационных технологий, внедрение принципа «технологической нейтральности» законодательства об информации в целях предупреждения необоснованных ограничений для развития и практического внедрения передовых достижений в области науки и техники. Допустимый предел правового регулирования информационных отношений может выражаться в необходимости соблюдения субъектами уже установленных Законом об информации принципов защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных; обеспечения безопасности личности, общества и государства при пользовании информацией и применении информационных технологий (ст. 4). Тем не менее с учетом

активного появления в обществе технологий искусственного интеллекта и робототехники для решения самых различных задач, возникает вопрос ответственности не только за их безопасное применение, но и за разработку.

Принимая во внимание динамику процессов формирования информационного общества, очерченный круг проблемных вопросов регулирования информационных отношений не претендует на исключительность, однако, полагаем, имеет предпосылки для обсуждения потенциальными правоприменителями в целях снижения правовой неопределенности, построения сбалансированной нормативной правовой базы для развития цифровой экономики и создания безопасных условий функционирования информационной сферы.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Кудрявцева, Т. Ю. Основные понятия цифровизации / Т. Ю. Кудрявцева, К. С. Кожина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44 (3). – С. 149–151.
3. Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 01 76 «Управление персоналом» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 29 апр. 2021 г., № 80 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Парфенчик, А. А. Роль законодательства о доступности информации в предоставлении электронных государственных услуг / А. А. Парфенчик // Научно-практический журнал «Право.by». – 2020. – № 2. – С. 76–82.
5. Саванович, Н. А. Ответственность владельца интернет-ресурса за информацию, размещенную третьими лицами [Электронный ресурс]: [по состоянию на 08.10.2019 г.] / Н. А. Саванович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Описание платформы [Электронный ресурс] // Национальная SMART платформа. – Режим доступа: <https://smart.by/about/>. – Дата доступа: 20.10.2022.
7. Метавселенные (metaverses) [Электронный ресурс] // интернет-портал TAdviser. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_\(metaverses\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_(metaverses)). – Дата доступа: 20.10.2022.
8. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 128–134.